

**РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТРЯДА СОВООБРАЗНЫЕ
(STRIGIFORMES) НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА
БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА**

А.В. Абрамчук

ГПУ «Национальный Парк «Беловежская пушта»
д. Каменюки, Каменецкий р-н, Брестская обл.

Начало регулярным исследованиям орнитофауны на территории национального парка «Беловежская пушта» было положено В.Ф. Гавриным. С середины 40-х до 50-х гг. им и другими орнитологами СССР, работавшими в то время в заповеднике, был собран достаточно обширный материал по орнитофауне пушты, в том числе и касающийся представителей отряда совообразные (Strigiformes). К сожалению результаты исследований не были напечатаны и содержались лишь в рукописях отчетов В.Ф. Гаврина «Птицы Беловежской пушты». Сведения о видовом составе сов белорусской части Беловежской пушты впервые были представлены в 1958 г. (Систематический список..., 1958). В 1961 году издана работа в которой представлены исследования по питанию воробьиного сычика (*Glaucidium passerinum* L., 1758.) (Голодушко, Самушенко, 1961). Следующая публикация посвященная совам появилась в спустя 20 лет (Дацкевич, Попенко, Колосей, 1985). В последующие годы специальных исследований по совообразным в белорусской части Беловежской пушты не проводилось.

Таким образом, детальному исследованию ночных хищных птиц Беловежской пушты уделялось недостаточно внимания, сведения о них, к сожалению носят отрывочный характер. Поэтому изучение современного их состояния и сравнительный анализ изменений состояния отдельных видов представляет несомненный научный интерес и имеет практическую значимость.

Настоящие исследования проводились в рамках выполнения плановой общей темы национального парка: «Структура и динамика лесных биогеоценозов и факторы, определяющие их функционирование». Главная цель работы: изучение современного состояния ночных хищных птиц Беловежской пушты.

Исследования проводились на территории ГПУ «НП «Беловежская пушта» и в ее приписной зоне. Учет сов проводится методом маршрутно-точечных трансект с применением магнитофонной стимуляции (Воронцовский, Тишечкин, Демянчик, 1990). При этом птицы учитывались нами при движении по установленному маршруту во время остановок через 1 км. На каждой остановке маршрута воспроизводились

фонограммы голосов всех видов, характерных для данного биотопа. Фонограммы воспроизводились небольшими сериями (1-3 мин.) с короткими (2-3 мин.) интервалами для прослушивания и повторностью - 2-3 раза.

Учеты проводились весной – с марта, до середины мая, в период наибольшей голосовой активности представителей данной группы. При расчете плотности и общей численности видов полоса учета для воробьиного сыча, и мохноногого сыча устанавливалась равной 1 км, а серой неясыти – 2 км. В ходе выявления местообитаний синантропных видов сов: сипухи (*Tyto alba* Scop., 1769), домового сыча (*Athene noctua* Scop., 1769) нами было обследовано 13 населенных пунктов.

Сипуха (*Tyto alba* Scop., 1769). Редкий гнездящийся вид для Беловежской пуши. Гнездовый биотоп – населенные пункты и их окрестности. Большинство регистраций, в том числе и факты гнездования, относятся к концу 1940 – началу 1950 гг. (Дацкевич, 1998). В 1999 г. зимой и осенью этот вид неоднократно отмечали на южной окраине Беловежской пуши в окрестностях д. Пересек – д. Великий Лес (Черкас, 1999б), здесь же обнаружены погадки в 2004 г. Весной 2002 года у д. Чернаки, (в старой водонапорной башне) найдена высохшая тушка взрослой сипухи. Таким образом, можно заключить, что в настоящее время сипуха в окрестностях пуши встречается преимущественно в южной и юго-восточной ее окраинах. По нашему мнению, гнездится, однако гнездование ее здесь не регулярно. В настоящее время численность оценивается в 1-5 пар.

Филин (*Bubo bubo* L., 1758). Редкий гнездящийся вид. В первой половине прошлого века филин гнезвился на территории пуши (Bogowski, Okolow, 1988). В период с 1960 по 1966 гг. взрослых и молодых птиц неоднократно отмечали на территории пуши и в ее окрестностях (Дацкевич, 1998). В ходе учетов филина в 1999 г. было выявлено 12 гнездовых территорий (Черкас, 1999а).

В 2004 году нами выявлено 5 территориальных самцов – 3 территории отмечены в ходе маршрутных учетов. Сведения о локализации еще 2-х вокализирующих птиц получены при опросе работников национального парка и пограничников. Во всех случаях, за исключением одного, птицы отмечены на окраине лесного массива пуши вблизи открытых болот, мелиоративных земель, пойм рек или лесных вырубок.

Белая сова (*Nyctea scandiaca* L., 1758). Редкий залетный вид, как для белорусской, так и для польской части Беловежской пуши. В белорусской части известна лишь одна регистрация этого вида в 1962 году, где одна птица наблюдалась на восточной окраине пуши у д. Бабинiec, Пружанского р-на (Дацкевич, 1998).

Ястребиная сова (*Surnia ulula* L., 1758). Редкий залетный вид. Для белорусской части пуши известно лишь два случая встречи этой птицы. Поздней осенью 1945 г., в 8 км юго-западнее окраины пуши (Дацкевич, 1998).

Воробьиный сыч (*Glaucidium passerinum* L., 1758). Сведения о распространении и численности воробьиного сыча в белорусской части Беловежской пуши крайне отрывочны и неточны. В.А. Дацкевич (1998) относит его к редким гнездящимся видам. Данные о численности вида и его распределении в этот период отсутствовали. В 2004 г. в ходе учетов была выявлена 31 гнездовая территория воробьиного сыча, в том числе: в черноольшаниках – 15, сосняках – 8, дубравах – 5, ельниках – 3. Плотность вида в среднем для территории пуши составляет 0,28 пар/км². Наибольшая плотность характерна для старовозрастных ольсов (0,82 пар/км²) и дубрав (0,62 пар/км²), наименьшая – для сосняков (0,12 пар/км²).

Домовый сыч (*Athene noctua* Scop., 1769). Редкий гнездящийся, оседлый вид. Как и сипуха, домовый сыч непосредственно в лесном массиве пуши не встречается. Типичные его места обитания – населенные пункты в окрестностях пуши. Факт гнездования подтверждается неоднократной добычей взрослых и молодых особей (Дацкевич, 1998). В ходе учетов в 2004 г. нами было обследовано 13 населенных пунктов, в четырех из которых выявлены территориальные самцы, в том числе: в д. Чернаки, Пашуки-Подлесье, Пашуки и Каменюки. Во всех случаях отмечены токующие самцы. Кроме того, в д. Чернаки весной обнаружено разоренное гнездо домового сыча с остатками кладки из двух яиц (сообщение Черкаса Н.Д.).

Серая неясыть (*Strix aluco* L., 1758) Гнездящийся оседлый вид. Серая неясыть наиболее многочисленный вид из отряда ночных хищных птиц в лесах Беловежской пуши. По данным учета 1982 г. в пуше гнездилось 118 пар. Распространен по всей территории национального парка. В ходе учетов в 2004 г. выявлено 47 территорий, в том числе: 12 - в сосняках, 22 - в черноольшаниках, 6 - в ельниках и 7 - в дубравах. Отмечено 64 особи данного вида, в том числе 47 самцов и 17 самок. На территории пуши распространен не равномерно. Наибольшая плотность характерна для ольсов – 0,61 пар/км², дубрав – 0,43, ельников – 0,27 пар/км². Наименьшая плотность характерна для сосняков – 0,10 пар/км². В среднем плотность вида для лесов пуши составляет 0,21 пар/км².

Длиннохвостая неясыть (*Strix uralensis* Pall., 1771). Впервые в список птиц Беловежской пуши длиннохвостая неясыть была включена В.Ф. Гавриным (Систематический список..., 1958). В более поздних

работах (Дацкевич, Попенко, Колосей, 1985; Дацкевич, 1998), данный вид в списках птиц Беловежской пуши не приводится. В ходе учетов в 2004 г. длиннохвостая неясыть не была выявлена на учетных маршрутах. Однако, обитание данного вида в северной и северо-западной частях лесного массива вполне возможно, и требует дополнительной проверки.

Бородатая неясыть (*Strix nebulosa* J.F. Forster, 1772). Данные о численности и распространении бородатой неясыти в Беловежской пуше весьма фрагментарны. За последние 50 лет в литературе упоминается о 7 случаях встреч данного вида в белорусской ее части (Дацкевич, 1998). Во время учета в 1982 г. отмечен брачный крик 1 особи (Дацкевич, Попенко, Колосей, 1985). В 1997 г. была выявлена 1 птица у гнезда в Ясенском лесничестве. В 1998-1999 гг., в течении 2-х лет бородатая неясыть гнездилась там же, в кв. 876 (Черкас, 2000). В ходе учетов в 2004 г. нами было выявлено 5 гнездовых территорий этого вида. Все они приурочены к периферии открытого болота Глубокое, кв.: 177,178, 167,142/153,142/153. Всего отмечено 7 птиц: 4 самца и 3 самки. Во всех случаях птицы отмечены в ольсах по окраинам болот.

Ушастая сова (*Asio otus* L.). По сведениям В.А. Дацкевича, ушастая сова в Беловежской пуше – гнездящийся зимующий вид. Вид на этой территории неоднократно добывался, известны также находки гнезд (Дацкевич, 1998). Однако все факты добычи и встреч с этой совой. относятся только к окраинам пуши, на маршрутных учетах сов в 1982 г. этот вид не отмечен (Дацкевич, 1998).

В ходе учетов сов в 2004 г. на маршрутах нами была отмечена одна территория этого вида. В тоже время на протяжении ряда последних лет ушастая сова, и следы ее жизнедеятельности (погадки) регулярно регистрируются в основном по периферийной части пуши и поблизости крупных полян. Отрывочность сведений и недостаточность данных полученных в ходе маршрутных учетов, не позволяет в настоящее время точно оценить численность ушастой совы и утверждать о характере ее распространения.

Болотная сова (*Asio flammeus* Pont., 1763). В настоящее время статус вида для пуши не определен. В.А.Дацкевич (1998) указывает, что ранее, в 1950-60 гг., этот вид был редким гнездящимся, часто зимующим в окрестностях пуши. Однако за период с 1952 г. по 80-е гг. известен лишь один случай встречи болотной совы на болоте Дикое в верховьях р. Нарев (Дацкевич, 1998).

За последние 25 лет в окрестностях пуши вид отмечен только в мае 2002 г. 1 особь наблюдалась на болоте Дикое в окрестностях д. Радецк. В 2004 г. при обследовании северной части болотного массива

Дикое (болота Глубокое и Орлово), и центральной части (район Новодворского канала) этот вид не был выявлен. В настоящий момент сохраняется возможность гнездования данного вида в южной части этого болотного массива.

Мохноногий сыч (*Aegolius funereus* L., 1758). В. А. Дацкевич (1998) подчеркивает, что мохноногий сыч в пуше редкий, предположительно гнездящийся вид. Всего известно три случая регистрации (добычи) мохноногого сыча в пуше, до 1952 г. После 1950-х гг. сведения о встречах или наблюдении этого вида в белорусской части Беловежской пуши в литературе отсутствуют. В 2004 г. в ходе учетов выявлено 13 территориальных самцов. Плотность вида в целом для обследованной территории парка составила 0,12 пар/км². Все выявленные территории приурочены, как правило, к крупным массивам сосновых лесов, где плотность вида достигает 0,20 пар/км².

Таким образом, за последнее столетие в Беловежской пуше отмечено 12 видов сов. Из них в настоящее время гнездится или предположительно гнездится 9 видов, 2 вида являются залетными, и статус одного вида – длиннохвостая неясыть (*Strix uralensis*) остается неустановленным.

Учитывая полученные результаты по видовому составу, численности и распространению представителей изучаемой группы в дальнейшем, на наш взгляд необходимо дальнейшее проведение исследований, направленных на выяснение структуры популяций и сообществ лесных сов в целом и изучению экологии модельных малоизученных бореальных видов в Беловежской пуше, как эталонном массиве Европейских широколиственных лесов.

Литература:

1. Borowski S., Okolow Cz., The birds of the Bialowieza Forest //Acta zoologii. – Krakow, 1988. – S. 67-114.
2. Воронцов В.И., Тишечкин А.К., Демянчик В.Т. Методы учета сов. //Методы изучения и охраны хищных птиц (Методические рекомендации). – М., 1990. – С. 23-36.
3. Голодушко Б.З., Самусенко Э.Г. Питание воробьиного сычика в Беловежской пуше // «Экология и миграции птиц Прибалтики»: Труды 4-й Прибалтийской орнитол. конференции. – Рига, 1961. – С. 135 - 140.
4. Дацкевич В.А., Попенко В.М., Колосей Л.К. Состав, численность и биотопическое распределение сов Беловежской Пуши // Заповедники Белоруссии: Исследования, вып. 9. – Мн., 1985. – С. 106 - 114.
5. Дацкевич В.А. Исторический очерк и некоторые итоги орнитологических исследований в Беловежской пуше (1945-1985 гг.). Издательство Витебского государственного университета им. П. М. Машерова. – 1998. – 114 с.
6. Систематический список млекопитающих, птиц, земноводных и пресмыкающихся, обитающих в Беловежской пуше //Труды заповедно-охотничьего хозяйства «Беловежская Пуша». – Мн., 1958. – Вып. 1. – С. 181-189.

7. Черкас Н.Д. Материалы по гнездованию филина (*Bubo bubo* L.) в Беловежской пушче // Структурно-функциональное состояние Биологического разнообразия животного мира Беларуси: Тезисы докл. 8-й зоол. научн. конференции. – Мн., 1999(а). – С. 143 - 144.
8. Черкас Н.Д. Сведения о встречах сипухи (*Tyto alba*) в окрестностях Беловежской Пушчи. // Тезисы докладов конференции «Проблемы ландшафтной экологии и сохранения биоразнообразия». – Мн., 1999(б). – С. 114-115.
9. Черкас Н.Д. Встречи бородатой неясыти (*Strix nebulosa* F.) в Беловежской пушче // Тезисы докл. I-й Международной межвузовской школы-семинара «Экология 2000: эстафета поколений». – М., 2000. – С. 107 – 108.

Summary

Andrej V. Abramchuk.

Key Words: Strigiformes, Belovezhskaia pushcha, Species, Distribution, Density and biotope distribution.

The paper presents an overview of published sources dedicated to Strigiformes studies in Bielovieskaja Pushcha. Brief data has been provided on species, status, distribution and number of 12 owls registered in Bielovieskaja Pushcha and its neighbourhood before. Besides, the paper contains preliminary results of the author's studies of Bielovieskaja Pushcha owls using methods of route-spot transects and sound recorder stimulations. Data on density and biotope distribution of several forest species in Bielovieskaja Pushcha has been presented.

Резюме

Ключевые слова: Strigiformes, Беловежская пушча, видовой состав, плотность, распространение.

В настоящей работе дается обзор опубликованных ранее материалов посвященных изучению совообразных (Strigiformes) в Беловежской пушче. Приведены сведения, по видовому составу, статусу, распределению и численности 12 видов сов отмеченных в национальном парке и ее окрестностях. Кроме того, содержатся предварительные результаты авторского изучения сов Беловежской пушчи с использованием метода маршрутно-точечных трансект с применением магнитофонной стимуляции. На основе использования этого метода получены данные по плотности и биотопическому распределению ряда лесных видов на территории национального парка.